

В тихий летний денёк, когда солнце светило наиболее ярко, тем самым создавая невыносимую жару, дворянки, одна из которых находилась за решёткой, сидели друг напротив друга, устроили чаепитие.

— Та вечеринка прошла успешно благодаря тебе, Александра. Спасибо, что помогла всё организовать. Ты выручила меня.

Девушка, сидевшая напротив восторженной Рейчел, обладала поразительной внешностью. Распущенные волнистыми светлые волосы и голубые глаза, больше похожие на сапфир, а также её дерзкая и уверенная улыбка, создавали все вместе удивительные впечатления.

То была дочь Маркиза Александра Маунбаттен. Она была тем другом, в присутствии которого Рейчел могла расслабиться, особенным товарищем, почти что частью семьи. В отличие от Рейчел, предпочитавшей простую, от в то же время опрятную и элегантную одежду, Александра одевалась намного более роскошно, подчеркивая тем самым прекрасное лицо, как всегда источавшее уверенность. На тот момент она была одета в официальное платье с брюками под юбкой и мечом, привязанным к талии. Она чем-то напоминала старшую сестру, готовую позаботиться обо всех и вся. Она была красива, но совершенно отлично от Рейчел.

— Оставь решение дипломатических проблем мне. Это меньшее, что я могу для тебя сделать.

Благодаря тому, что её отец занимал руководящий пост в Министерстве иностранных дел, личность Александры была известна многим высокопоставленным лицам за границей. Именно из-за этого на вечеринке было столько иностранных послов, а скандал с участием Принца не особо распространился за пределы страны.

— Похоже, издеваться над Его Высочеством было очень даже интересно, я даже жалею, что не вернулась пораньше.

Широкая и вызывающая улыбка, появившаяся на лице девушки, в совокупности с мрачными каменными стенами подземелья делали её похожей на героиню из какой-нибудь приключенческой истории.

Однако Рейчел скривила брови домиком, а её улыбка выглядела немного неуверенно, будто она была чем-то обеспокоена.

— Я была бы не против, но если ты слишком сильно надавишь на него у меня будет много проблем.

— Понятно... Тогда, что будешь делать? Собираешься отпустить его?

Услышав вопрос близкой подруги, Рейчел слабо улыбнулась и пожала плечами. Из уст Александры никогда не доносилось пустых слов.

— Да, в скором времени нужно будет что-нибудь предпринять. Я постараюсь что-нибудь предпринять до того, как всё рванёт.

— В любом случае, я поддержу тебя во всех начинаниях.

— Хи-хи, полгаюсь на тебя.

Затем девушки просто продолжили пить чай, изредка посмеиваясь.

Джорд Фергюсон выпрыгнул из кареты и всунул свой багаж дворецкому, пришедшему встретить его у входа. В просторном коридоре его шаги звучали особенно громко.

— Чёрт возьми! Все они просто...

План по обезвреживанию его старшей сестры продвигался слишком медленно. Лёгкие издёвки не возымели никакого эффекта. Однако, если бы только они стали бы чуть более серьёзными и действительно нанесли бы ей какой-нибудь вред, то правильность и законность их действий подверглась бы сомнениям.

Джорджу было крайне необходимо придумать что-нибудь, что могло бы сломать сестру, но не подверглось бы осуждению со стороны третьих лиц, но он не был уверен, что подобное в принципе возможно.

Ситуация осложнялась ещё и тем, что пока Его Величество не вынес окончательное решение, придворные во дворце не хотели быть вовлечёнными в ситуацию, а уж тем более обсуждать Рейчел в негативном ключе, про действия и говорить не стоит, в целом, все хотели бы оставаться в тени. В лучшем случае они могли предупредить рыцарей о возможных шпионах, в случае обнаружения таковых, но охране всё же не удалось поймать «крыс», хотя Рейчел и умудрилась каким-то образом организовать целую вечеринку, не имея возможности контактировать с внешним миром

Джордж всячески пытался предотвратить любую помощь из Герцогского Дома, однако невозможно было понять, имели ли его действия хоть какой-нибудь эффект.

С виду не было похоже, что Рейчел получала какую-нибудь поддержку, но Джордж был уверен в обратном. Никто открыто не выступал против него, но казалось, что вся прислуга лишь ожидала приказа сестры, имитируя полное послушание.

Честно говоря, Джордж оказался в безвыходной ситуации, ни он, ни кто-либо из его друзей не имели понятия, как можно было бы отомстить за их лучезарное солнышко, Маргарет.

— Хах, действительно.

Джордж открыл дверь, подумывая о том, что ночью надо бы как следует отдохнуть.

Едва ли войдя в комнату, Джордж неосознанно окинул её взглядом... там находилось то, что невозможно было описать словами.

— !?

В тот момент Джордж мог бы похвалить себя за сдержанность. По крайней мере, факт того, что он не упал, уже казался большой удачей.

В центре комнаты. В углу гостиной на столе и стуле аккуратно были разложены книги и картины, словно в элегантном книжном магазинчике...

Всё то, что он должен был спрятать от посторонних глаз.

Эротические романы и непристойные сексуальные портреты актрис. Дневники, содержание которых не должен был знать никто, кроме Джорджа, а рядом находилось написанное им любовное письмо, которое никогда не должно было быть отправлено. Помимо всего этого... там было кое-что ещё.

Джордж мастерски (предположительно) запрятал свои сокровища по все углам так, что ни одна горничная не смогла бы найти их во время уборки.

— Нет-нет-нет...

Увидев тайную темную сторону своей личности, раскрытую столь внезапно, Джордж слишком сильно запаниковал, так что судорожно пытался придумать, куда деть весь «компромат», он никак не мог понять, кто мог так постараться, чтобы все это проверить.

— Чёрт возьми, да кто вообще мог?!

Джордж, будучи недовольным своим поведением, думал, что виновник всему некто из сторонников сестры. Но кто же мог бы осмелиться на что-то подобное? В голове он уже прокрутил лица всех, кто мог бы украсть все книги с его стола.

Вдруг.

Джордж нашёл дамский розовый конверт, воткнутый в одну из книг.

— Какого чёрта?! У меня плохое предчувствие...

Если бы он не прочитал содержимое, то ничего не произошло бы.

Джордж открыл конверт. Внутри был один единственный лист бумаги. Он развернул письмо, быстро просмотрел и... в этот раз уже закричал.

Ночь, главный вход в темницу.

Перед железными решётками Джордж пал ниц.

— Сестра, мне очень жаль!

Видя состояние младшего брата, жалко трясущегося и бившегося лбом о каменный пол, Рейчел думала лишь о том, что пора бы уже отходить ко сну.

— Ах, Джордж, что-то не так?

Обычный вопрос, выражавший искреннее непонимание, хотя, на самом деле, в нём не было ни капли сострадания.

Джордж просто продолжал биться лбом о холодный, неровный каменный пол, пресмыкаясь перед Великим Королём Ужаса — Рейчел.

— Мне очень жаль, что вину за издевательства над Маргарет возложили на плечи моей уважаемой сестры.

— Ах, дорогой. С чего такие внезапные речи? Мне интересно, что могло произойти?

Пока старшая сестра изображала неведение, Джордж только и мог, что склонить голову перед ней.

— Старшая сестра, пожалуйста... Прошу... Всё, что было написано в том письме... это очень личное...

Пока младший брат слёзно умолял её о прощении, Рейчел вновь спросила его, в чём же всё-таки было дело.

— Что произошло? Почему наследник герцогского дома, стоит передо мной на коленях? И, ты упомянул о письме...

Её речь резко прервалась, а сама она уже план план полного уничтожения младшего брата.

— Ты говоришь о том сентябре, когда тебе было 5 лет, ты обмочился, а мне пришлось стирать твои трусы? Или, может, о том феврале, когда тебе было 7, но ты настолько испугался фейерверков, что обмочился? Но эти «милые» моменты — лишь малая часть того, что я могу рассказать.

Лицо Рейчел расплылось в улыбке, пока она наблюдала за напуганным до смерти младшим братом.

— Лишь малая часть... А, может ты говоришь о том майском дне, когда тебе было 11, и ты, уже осознав свою половую принадлежность, решил бесцеремонно залезть в шкаф и там играть с вещами своей старшей сестры так, чтобы никто не увидел? Или о том июне, когда тебе было 14? Ты решил убедиться, что рядом никого нет, и лёг на мою кровать, чтобы понюхать простынь, на которой я спала. Или тот июнь, когда тебе было 15, иными словами, в прошлом году? Ты тогда пробрался в прачечную, украл моё грязное нижнее бельё и спрятал, словно сокровища.

— Старшая сестра, прости! Мне жаль! Очень жаль!

Джордж был в ужасе, но он не мог сделать ничего, кроме как молить о прощении.

Тот розовый конверт, который он нашёл.

Моменты его жизни, от которых Джордж мог бы сгореть со стыда, если бы кто-то узнал.

Без сомнений, человеком, написавшим это, была она. Тот элегантный почерк был слишком хорошо ему знаком. Если бы какой-нибудь из этих моментов стал достоянием общественности, вся бы жизнь Джорджа была бы разрушена.

Он был абсолютно уверен, его никто никогда не видел.

И все эти ситуации, всплывшие на поверхность так неожиданно, Джордж даже чуть было ни забыл.

Всё то, что ни сестра, ни прислуга не должны были увидеть, было подробно расписано, словно в какой-то презентации.

И если они уже знают всё это...

Даже в самой памяти Джорджа написанное здесь казалось цветочками, и не было возможности узнать, о каких ситуациях они были осведомлены.

Другими словами, этот розовый конверт — не больше, чем обрывок.

Старшая сестра вполне была способна вытащить все скелеты в шкафу, приправив события надуманными подробностями.

Словно удивившись от вида дрожащего Джорджа, старшая сестра показала всё продолжала делать вид, будто непричастна к этой мучительной сцене.

— Ах, Джордж, ты так напуган. Твоя сестра... Я же не знаю, когда Его Высочество велит казнить меня... Вот и записала самые яркие воспоминания. Все эти «милые» события всё прибывали и прибывали... Я думала, что неплохо было бы разделить часть из них с моим младшим братом.

А затем, величественно, в привычной для старшей сестры элегантной манере, словно какой-то «бесчувственный солдат», ухмыльнулась и с издёвкой засмеялась.

— Джордж, ты уже достиг такого прекрасного возраста. Ты влюбился в чудесную Маргарет, так что неудивительно, что ты позабыл, какая хорошая память у старшей сестрёнки. Та сама сестра, которая и понятия не имеет, как долго пробудет в заключении, которой приходится справляться одной, без помощи брата, которая может лишь вспомнить каких-то пару моментов... Даже если тело исчезнет, моя душа всё ещё будет жить сердце любимого младшего брата.

— Э-это не!..

И без слов было понятно, что Рейчел не стала бы тихо отсиживаться, ожидая смертного приговора от Эллиота, но Джордж не был дураком и понимал, в каком он находился положении, так что предпочёл оставить свои мысли при себе.

С покорным выражением лица, по которому нельзя было даже предположить, что она думала о казни, обворожительная старшая сестра вновь лучезарно улыбнулась. Затем девушка показала на блокнот, находившийся в её руке.

— Ах, но Джордж ведь без ума от Маргарет, так что в твоём сердце больше нет места старшей сестрё, верно? Думаю, потому я и записала в блокноте всё, что могла вспомнить. Да, возможно,

мне стоит отдать его нашим родителям! Тогда они смогут зачитать пару эпизодов на твоей будущей свадьбе, чтобы показать, как сильно ты ворс! А я в это время буду наблюдать за всем этим с небес, понимая, что сделала всё, что могла, ради твоего будущего.

— Умоляю, Старшая Сестра! Пожалуйста, не показывай ничего Отцу и Матери!

— Старшая Сестра? А мне всегда больше нравилось, когда ты называл меня просто «Сестрёнкой», это было так мило.

— С-Сес...

— Хм?

— С-Сестрёнка... Пожалуйста, молю, не рассказывай Отцу и Матери о моих постыдных секретах.

— Э? Но я ведь больше не смогу приглядывать за Джорджем и некому будет исполнить моих обязанностей.

— Его Высочество совершил ошибку касаясь Ст... Они и пальцем не тронет Сестрёнку, я ему просто не позволю!

— Но Джордж любит одинаково и Маргарет, и меня... Странно, не кажется ли тебе, что я совершила ужасный поступок?

—Нет! Вовсе нет!

Джордж отчаянно отвечал на вопросы сестры именно так, как ей того хотелось, полностью осознавая всю ситуацию.

Мировоззрение Джорджа всё разрушалось и разрушалось, казалось бы, всего полдня назад у него не было и капли сомнений сомнений, что только сестра была виновна в страданиях Маргарет, однако сейчас он запел совсем по-иному.

Человек, организовавший весь этот спектакль, лишь для того, чтобы известить Джорджа, при этом находясь за решёткой...

Она бы явно не прибегла бы к таким простеньким издёвкам. Если бы Рейчел была по-настоящему серьёзна, Маргарет не смогла бы и близко подойти ко дворцу.

— Я знаю, что Сестрёнка и пальцем не тронула Маргарет! Я напишу письмо! Так что.. Стар... Сестрёнка, пожалуйста, не отдавай блокнот родителям, прошу!

— Боже, правда? Единственное, что я должна сделать - не рассказывать ничего Отцу и Матери?

— Д-да!

— Точно? Больше никому?

— Что?..

Джордж не понял странную реплику сестры.

Его насторожила резко наступившая тишина... Кому ещё?

Думая об этом, Джордж был уверен, что что-то тут не так. Сестра могла всё запутать лишь для того, чтобы стало чуть более «интересно».

—Н-ну... Старшей горничной Марте...

— И всё?

— Э? Ну... Его Величество и Маргарет...

— Ещё кто-нибудь?

Она всё спрашивала и спрашивала, явно нацелившись идти до самого конца.

Джордж понимал, что где-то здесь был подводный камень, но он не мог понять, каковы именно были намерения Рейчел.

Отчаянно перебирая кандидатуры, он весь покрылся холодным потом.

— Е-ещё... Тогда, Сайкс и все мои друзья.

— Всё?

Сестра окончила расспрос, Джордж вздохнул от чувства облегчения, он был рад, что все эти

мучительные пытки закончились.

Рейчел подошла ближе к решётке. Затем протянула блокнот между прутьями в противоположном от брата направлении.

— Конечно, я уважаю чувства Джорджа.

— С-спасибо тебе большое...

— Так как она слушала весь разговор, я очень переживала, что ты скажешь о ней что-то нелестное.

— А?

Даже не успев понять смысл сказанного, Джордж тут же отреагировал, услышав, приближавшиеся сзади шаги.

— А?

Парень повернулся и попытался разглядеть источник шагов.

Девушка с экстравагантной внешностью показала себя.

Её манеры были элегантны, а притягательная внешность отличалась от красоты сестры. С улыбкой она медленно подошла к решётке и забрала протянутый Рейчел блокнот. Напуганный и одновременный удивлённый Джордж не мог выдавить что-то внятное из себя.

— АААА!

Джордж плюхнулся на пятую точку, и был не в состоянии двигаться или даже стоять. Всё с той же прекрасной улыбкой, и с элегантностью, присущей лишь истинным леди, девушка подошла к нему.

— Давно не виделись, Джордж. С тех пор, как я сопровождала твоего Отца зарубежом, думаю, прошло уже чуть больше года.

Её лицо было прекрасным, словно у деви, однако взгляд был словно у хищной птицы.

— Я твоя подруга детства, которую ты забыл всего за год. Ничего не стоящая «рогатая» невеста, Александра Маубаттен. Давно не виделись! Или сейчас лучше сказать «приятно познакомиться»? Ты же видишь меня в первый раз?

— 3-3д-3д-Здравствуй!

— Боже, Джордж. Даже самая хорошая девушка, которой неважно, что ты её забыл через десять лет отношений, расстроилась бы из-за этого ужасного крика в такой-то темноте. Кстати, разве здесь не слишком темно? Хи-хи-хи.

Увидев воссоединение жениха и невесты, Рейчел не смогла сдержать улыбку.

— Все эти пикантные истории из жизни Джорджа будут разделены с тем, с кем он свяжет свою жизнь. Верно, Александра?

— Да, золовка.

— Джордж, обязательно слушайся её.

— Д-да?!

— Твой ответ беспокоит меня... В честь воссоединения старшая сестра оставит вас двоих. Вам есть о чём поговорить. Например, о твоём воспитании.

Рейчел проигнорировала крик, доносящийся из спины, хриплый голос и плач. Вместо этого она решила насладиться заваренным чаем.

— А теперь, хм... Было бы ужасно останавливаться на полпути, не так ли?